

М.С.Федина (Сыктывкар)

СЕМАНТИКА ПАРНЫХ ГЛАГОЛОВ В КОМИ ЯЗЫКЕ

К парным относятся глаголы, состоящие из двух и более грамматически идентичных, формально самостоятельных составляющих, объединенных общим значением, например: *пырны-петны* 'ходить взад-вперед' (букв. заходить-выходить), *овны-вывны* 'жить' (букв. жить-поживать). Они являются особой группой не только среди гла-

голов, от которых отличаются и значением, и структурой, но и среди других парных слов, от которых отличаются формальной самостоятельностью составных частей.

Парные глаголы (далее-ПГ) характерны для многих языков, можно встретить абсолютные параллели даже в неродственных языках, например: к. *сэйны-юны* 'питаться' (букв. есть-пить), удм. *сиыны-юыны* 'тж' (УРС 199:391), марий. *йуаш-кочкаш* 'тж' (Коведяева 1966:206), тат. *ашау-егу* 'тж'(Пачаи 1995:98), кит. *чи-хе* 'тж'(Пачаи 1995:98). Хотя "словосложение глаголов в финно-угорских языках распространено меньше, чем словосложение существительных" (Майтинская 1966:19), в коми языке парные глаголы чрезвычайно распространены, особенно в языке художественной литературы. Так, в книге В.Чисталева "Менам гора тулыс"(Сыктывкар 1980) встречается 500 ПГ, по указанию Л.М.Безносиковой (Безносикова 1989:63), а в проанализированной нами в книге И.Торопова "Ме верма, батьö" (Сыктывкар 1988) - 754.

В финно-угорских языках выделяются следующие основные типы значений ПГ:

1. обозначение более широкого понятия, чем значения (Ахатов 1981:82) составляющих, или обобщение;
2. выражение сосредоточенности, повторности, длительности действия;
3. выражение характера движения;
4. выражение интенсивности, множественности, непрерывности, длительности и результативности действия (Алатырев 1947:173);
5. обозначение комплекса действий (Зимин 1983:26).

Л.М.Безносикова считает, что в коми языке ПГ "могут быть в полной мере отнесены к копулятивным сочетаниям усилительного и объединяющего типа, которые фигурировали еще в древнем языке" (Безносикова 1989:68), и что ПГ в основном употребляются в образно-подражательном значении, для усиления действия, совершаемого при пребывании в определенном состоянии, для выражения взаимной обусловленности и обобщения.

На основе проведенного нами анализа ПГ в коми литературном языке и его диалектах выделяются следующие основные семантические группы ПГ: 1) ПГ со значением обобщения; 2) ПГ со значением усиления действия; 3) ПГ со значением характеристики основного действия; 4) ПГ, выражающие комплекс действий; 5) ПГ, выражаю-

щие одно действие с лезтимологизированной одной или обеими частями.

1. В первую группу входят ПГ, у которых общее значение шире и абстрактнее значения составляющих его частей. Например, *addзыны-кывны* 'воспринимать все' (букв. видеть-слышать) (Ванеев 1983: 78), *вердны-удны* 'угощать' (букв. кормить-поить) (КРС 1961: 91), *ветлыны-мунны* 'путешествовать' (букв. ходить, ездить-уходить) (КРС 1961: 98), *пуны-пõжавны* 'готовить пищу' (букв. варить-печь) (ССКЗД: 308), *изъявни-туавни* 'сгинуть, пропасть' (букв.стоять камнем - стоять деревом) (ВВД 1966:148) и т.д.

Такие ПГ имеют устойчивый, сложившийся характер и, как следствие, аналоги в других языках.

2. Вторую группу образуют ПГ, состоящие из синонимичных глаголов. В результате объединения близких по значению составляющих общее значение комплекса усиливается, например, *бурмыны-ладмыны* 'стать лучше' (букв. подобреть-похорошеть), *вундыны-орõдны* 'отрезать' (букв. отрезать-оторвать) (ПД 1976: 59), *ёрсыны-изасыны* 'ругаться' (букв. проклинать-ругаться) (ССКЗД 1961:136). Среди таких ПГ выделяются традиционные усилительные структуры, многие из которых стали формами приветствия, например, *олан-вылан* 'здравствуй' (букв. живешь-поживаешь), *туан-быдман* разг. фам. 'здорово' (букв. прибываешь-растешь) (КРС 1961:695), *мырсян-пессян* 'приветствие во время работы, прим. работаешь-трудишься' (ССКЗД 1961:231).

ПГ с усилительной функцией также встречаются в большинстве финно-угорских языков.

3. Наиболее ярко, многообразно и широко представлена группа ПГ со значением характеристики основного действия. При этом характеризующий глагол обычно стоит в препозиции к основному глаголу. Основное действие может характеризоваться с разных сторон: а) по звуку: *гымõдны-чеччавны* 'прыгать с грохотом' (букв. грохотать-прыгать), *назгыны-сернитны* 'гнусавить' (букв. гнусавить-говорить), *тёлгыны-сёрнитны* 'лепетать (о детях)' (ИД 1976: 228), *чиктивны-серавны* 'хихикать' (Торопов 1998: 95), *сильгыны-сьывны* 'щебетать (о птицах)'. Буквальный или максимально приближенный к реальности перевод на другой язык таких ПГ почти невозможен; б) по способу, образу совершения действия: *буткысьны-усьны* 'тяжело упасть, свалиться как мешок' (ИД 1976: 131), *пластайчыны-рõбитны* 'трудиться, не жалея сил' (УД 1990: 222), *бушуйтны-овны* 'жить бо-

гато' (УД 1990: 112), *бутвидзны-пукавны* 'сидеть неподвижно' (ПД 1976: 55), *латшкѡдны-баитны* 'говорить неторопливо, степенно' (ЛЛД 1985: 180) и т.д. В этой подгруппе встречаются глаголы с устойчивой структурой, например, с препозитивным основным глаголом *ветлыны* 'ходить' в сочетании с изобразительными глаголами, не вносящим в их значение никакого изменения: *ветлыны-жѡдзны* – тж, что *жѡдзны* 'шататься, сновать' *ветлыны-жуны* 'кишеть', *ветлыны-гыны* 'сновать' (КРС 1961: 98); в) по количеству, мере совершения действия: *мунсьыны-вайсьыны* 'вступать в брак несколько раз' (КРС 1961: 434), *кокыштны-юны* 'выпить немного (алк.), кокнуть' (ЛЛД 1985: 168), *прудитны-тэчны* 'навалить в большом количестве' (ЛЛД 1985: 212) и т.д.

4. В четвертую группу входят ПГ, обозначающие комплекс действий с одним общим конечным результатом. Парные структуры с таким значением обычно выделяются, встречаются в определенном контексте, например, *Став лы-сьѡм небзьѡ-ѡнтѡ* (Ванеев 1983: 200). 'Все тело расслабляется...'. *Ме вештала-чукѡрта чача кодь мича керьяссѡ ѡтарѡ и мѡдарѡ* (Торопов 1988: 12) 'Я складываю красивые как игрушка бревна по разные стороны дороги'.

Вероятно, сюда же можно отнести ПГ, в которых осуществление основного действия производится при пребывании в определенном состоянии, например, *Найѡ ѡтлаын уджалісны-пукалісны сельсѡветас* (Торопов 1988: 64) 'Они вместе работали-сидели в сельсовете'.

К данной категории относятся ПГ, в которых вторая часть представляется глаголом *керны* 'делать', расширяющим значение предшествующего глагола в том же семантическом поле, например, *пывсьыны-керны* 'попариться и прочее (тому подобное)', *сѡйны-керны* 'поесть и прочее (тому подобное)' (КРС 1961: 279).

5. В особую группу мы выделяем ПГ, образованные на основе дивергентного повтора, составные части которых дезтимологизированы. Такие глаголы обычно обозначают одно определенное действие: *пируйтны-паруйтны* 'пировать, гулять' (ССКЗД 1961: 275), *курчкыны-мурчкыны* 'терпеть' (УД 1990: 183), *русьыны-расьыны* 'истрепать одежду' (ССКЗД 1961: 325), *турйыны-тэрыыны* 'торопить(ся)' (ЛЛД 1985: 241), *шарны-марны* 'возиться, копошиться' (ИД 1976: 239), *торѡдзчыны-борѡдзчыны* 'трещать, болтать' (ССКЗД 1961: 372) и т.д.

Однако разделение на указанные группы весьма условно. Эта условность, нечеткость границ отчасти объясняется полисемичностью

самых ПГ, чья семантика в разных диалектах и литературном коми языке может расходиться, например, *пырны-петны* в литературном языке означает 'туда и обратно' (букв. заходить-выходить) (КРС 1961: 588), в диалектах – 'дружить с кем-либо' (ЛЛД 1985: 215); *шойны-вошны* в печорском диалекте имеет значение 'прийти в замешательство, в растерянность' (ПД 1976: 111), в верхневычегодском – 'забываться, заговариваться от старости' (ВВД 1966: 212); *шылъодны-мольодны* в литературном языке означает 'окончательно отделать, довести работу до конца' (КРС 1961: 720).

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что ПГ с "чистым" одним значением практически не бывает, и принадлежность к той или иной семантической группе определяется преобладающим значением. Кроме указанных основных семантических групп ПГ, в коми языке встречаются и другие типы семантических отношений между составными частями ПГ, и они требуют дальнейшего детального исследования.

Сокращения

Ванеев 1983 – Ванеев А. Ловъя би. Сыктывкар, 1983. 255 с.; Торопов 1988 – Торопов И. Ме верма, батьё. Сыктывкар, 1988. 336 с.; к. – коми; удм. – удмуртский; кит. – китайский; тат. – татарский; марий. – марийский; разг.фам. – разговорно-фамильярный; Чисталёв 1980 – Менам гора тулыс. Сыктывкар, 1980. 256 с.

Ахатов 1981 – Ахатов Г.Х. Об основных признаках парных слов // Советское финно-угроведение. 1981. С.81-86.

Алатырев 1947 – Алатырев В.И. Сложные слова с противоположными по значению составными частями // Уч.зап. Карело-финского ун-та. 1947. Т.2. Вып.1. С.171-174.

Безносикова 1989 – Безносикова Л.М. К вопросу о парных глаголах в коми языке // Вопросы грамматики и лексики финно-угорских языков // Уч.зап. Тартуск.ун-та. Тарту, 1989. Вып.15. С.62-73.

ВВД - Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка. Сыктывкар, 1966. 254 с.

Зимин 1983 – Зимин В.С. К вопросу о соотношении сложных слов и словосочетаний в коми языке // Историко-культурные связи пермских народов (по данным фольклора и языка). Ижевск, 1983. С.24-35.

ИД – Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976. 286 с.

КРС 1961 – Коми-русский словарь / Под ред. проф. В.И. Лыткина. М., 1961. 923 с.

ЛЛД – Жилина Т.И. Лузско-летский диалект коми языка. М., 1985. 272 с.
Майтинская 1966 – Майтинская К.Я. Введение // Языки народов СССР. Т.3. Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966. С.9-25.

Майтинская 1974 - Майтинская К.Е. Сложные слова // Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М., 1974. С.392-396.

Пачаи – Пачаи И. Ареальные аспекты парных слов в русском языке. Нирельхаза, 1995. 165 с.

ПД - Сахарова М.А., Сельков Н.Н., Колегова Н.А. Печорский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976. 162 с.

ССКЗД - Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. 450 с.

УРС – Удмуртско-русский словарь. М., 1983. 591 с.

Коведяева 1966 – Коведяева Я.И. Марийский язык // Языки народов СССР. Т.3. Финно-угорские, самодийские языки. С.221-240.

УД - Сорвачева В.А., Безносилова Л.М. Удорский диалект коми языка. М., 1990. 283 с.